

ГЛАВА 2

— Когда я хочу ударить кого-то... То есть нет... Когда я хочу поставить ударение на гласный звук, то произношу его чуть громче и дольше остальных.

— Очень хорошо, — похвалила Бабумница. — А теперь посмотри вверх. Что ты видишь?

Марк поднял глаза.

— Ничего, — не понял мальчик. Потом подумал и добавил: — Солнце и небо.

— Молодец. Ты становишься наблюдательным. Это поможет тебе увидеть ударения. Ну а слева что?

— Вот берёзы, а дальше — река.

— Да. Ну а если взглянуть направо?

Марк круто повернул голову, поморщился, помял ещё побаливавшую после ударов града шею и обрадованно ответил:

— Василькí!

— В разных местах ты видел разное. Ударение в словах тоже падает на разные слоги: в словах *сóлнце*, *не́бо* — на первый слог, в словах *берёзы*, *река́* — на второй...

— А в слове *василькí* — на третий, — продолжил Марк. — А ещё вон, рядом с васильками, — лопухí, а под их листьями прячутся комары́. В этих словах ударный звук тоже в третьем слоге.

— Да-да, — улыбнулась бабушка. — Ударение в русском языке разноместное — оно не закреплено за каким-то одним слогом, а может падать на любой по счёту слог. И на первый, и на четвёртый...

— И даже на двадцать четвёртый!

Не во всех языках ударение свободное, как в русском. В некоторых оно привязано к определённому слогу: в финском и чешском языках ударение падает на первый слог, в польском — на предпоследний, во французском — на последний.

Марк хотел было подпрыгнуть от радости, но замер и прошептал:

— Баб, смотри, на ёлке — сова́! Здесь живут со́вы?

— Уж если ударения в этой долине живут, то что удивляться совам? — рассмеялась бабушка.

Сова переступила с лапки на лапку, расправила крылья и полетела в сторону реки.

— Ну вот, — огорчился Марк. — Я даже не успел её как следует рассмотреть.

— Живое существо, не камень — пусть себе летит. Ты ещё увидишь её. Может быть, на этой же ели, а может, и в другом конце долины. Ударение тоже бывает подвижное, словно птица. Оно может менять место в слове, если мы это слово изменяем. К примеру: сова́ — со́вы.

— Ничего себе! — изумился Марк. — Как я раньше этого не замечал? Одна лиса́, а много лис — ли́сы. Одно я́блоко, а много я́блок — яб... яб...

— А может быть и неподвижное, — продолжила Бабумница. — В некоторых словах оно падает только на один из слогов и не передвигается, как бы мы это слово ни изменяли: висит ка́пля или нет ка́пли, видим ка́плю или думаем о ка́пле или о ка́плях.

— Бабуль, ты аккуратнее думай, а то как бы дождь не пошёл, — предостерег Марк и недоверчиво глянул на чистое небо.

Бабушка рассмеялась.

— Так ведь замучаешься — каждый раз вспоминать, где ставится ударение, — нахмурился Марк.

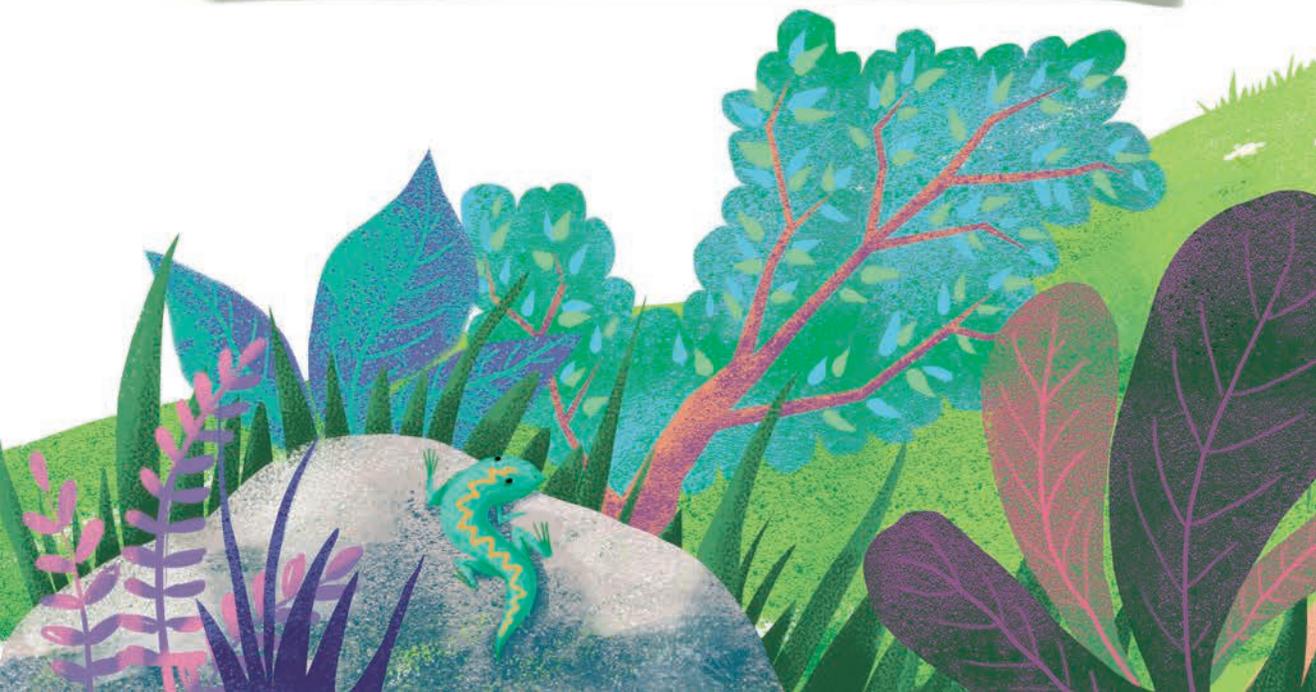
Бабумница снова поправила очки, которых не носила.

— Зато мѹку можно отличить от муки́. Это слова-ОМОНИМЫ.

Омонимы (от греческих слов «омос» — одинаковый и «онима» — имя) — это слова, которые совпадают в звучании и написании, но имеют разное значение: *ключ* от двери и *ключ* — родник, *везѹт* тележку и ему сегодня *везѹт*.

Иногда слова произносятся одинаково, а пишутся по-разному: *полоскать* и *поласкать*, *луг* и *лук*. Это омофо́ны (от греческого «фон» — звук).

А другие слова не различимы на письме, но мы легко отличаем их по ударению: *за́мок* и *замо́к*, *бе́регу* и *берегу́*. Такие омонимы называются омо́графы (от греческого «графо» — пишу).

— Точно! — вскрикнул Марк. — Когда пойдём с друзьями стрелять из лука, мы будем не стрёлки, а стрелки!

— Бравые молодцы! — подмигнула Бабумница. — И молодцы тоже.

ГЛАВА 3

«Тук! Тук! Тук!» — раздалось невдалеке, будто кто-то рубил дрова. В долине уничтожают деревья? Это же преступление!

Марк с Бабумницей пошли на звук.

На поляне, посреди которой росла старая берёза, спиной к ним работал топором коренастый мужчина. Он повернулся и добродушно пробасил:

— Здравствуйте!

Марк изумился: борода дровосека такая густая, что закрывает половину его лица, и настолько длинная, что касается листьев подорожника.

— Впервые в жизни вижу такую борóду! — закричал Марк.

— Бóроду, — поправил мужчина. Сделав акцент на правильном ударении, он стукнул топором по дереву.

Этот звук прогнал внезапный восторг Марка. Он вспомнил, что, должно быть, этот дровосек незаконно вырубает деревья.

— Что вы делаете? — недовольно спросил мальчик.

— Я? — удивился лесоруб. — Это ты, Марк, что делаешь?

«Откуда он знает, как меня зовут? К тому же строгий. Вдруг это учитель из старшей школы?» Мальчик пошёл на попятную.

— Я просто осведомился.

Бородач снова занёс топор для удара.

— Ос — тук! — домился. — Ударный слог совпал с громким звуком топора. — Осведомился, — повторил он, уже прекратив рубить.

— Здравствуй, Дор! — произнесла наконец Бабумница. — Очень рада встрече!

— Я слежу за чистотой леса, — сказал Дор мальчику и многозначительно добавил: — И речи.